

Киселёва С.В.

д.ф.н., доцент кафедры
иностранных языков
СПб филиал ГУ-ВШЭ

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА В РУСЛЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ

Когнитивизм – это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе деятельности людей.

Согласно когнитивизму, человек должен изучаться как система переработки информации, а поведение человека – описываться и объясняться в терминах его внутренних состояний. Эти состояния физически проявлены, наблюдаемы и интерпретируются как получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения задач [Маслова, 2005].

Поскольку решение задач непосредственно связано с использованием языка, вполне естественно, что язык оказался в центре внимания когнитивистов [Демьянков, 1994: 17-33].

В когнитивистике главное внимание уделяется человеческой когниции, исследуются не просто наблюдаемые действия, а их ментальные репрезентации, символы, стратегии человека, которые и порождают действия на основе знаний. Когнитивный мир человека изучается по его поведению и деятельности, которые протекают при активном участии языка, образующего речемыслительную основу любой человеческой деятельности.

Таким образом, к числу важнейших принципов когнитивизма относится трактовка человека как активно воспринимающего и продуцирующего информацию, руководствующегося в своей мыслительной деятельности определенными схемами, программами и планами. А сама когнитивная наука стала рассматриваться как наука об общих принципах, управляющих ментальными процессами в человеческом мозгу. В когнитивистику включаются несколько наук – когнитивная психология, культурная антропология, моделирование искусственного интеллекта, философия, нейронауки, лингвистика и др. В этой связи актуально отметить интердисциплинарный характер когнитивистики.

В результате когнитивной деятельности создаётся система смыслов, относящихся к тому, что индивид знает и думает о мире. Исследование того, как человек оперирует символами, осмысляя и мир, и себя в мире, объединило лингвистику с другими дисциплинами, изучающими человека и общество,

создало когнитивную лингвистику.

Категоризация человеческого опыта связана с когнитивной деятельностью человека, так как содержательная информация, полученная в ходе познавательной деятельности человека и ставшая продуктом обработки, находит своё выражение в языковых формах. Языковое сознание вообще и значение слова как его фрагмент есть форма структурирования и фиксации общественного опыта людей, знаний о мире, форма презентации и актуального удержания знания в индивидуальном сознании. Когнитивные процессы связаны с языком и принимают форму «языковленных» процессов [Кубрякова, 2004].

Итак, когнитивная лингвистика возникает на базе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы, существенно расширяющей горизонты лингвистических исследований. В XX веке назрела необходимость посмотреть на язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Полученная в ходе предметно-познавательной деятельности информация поступает к человеку через разные каналы, но предметом рассмотрения в когнитивной лингвистике является лишь та её часть, которая приобретает своё отражение и фиксацию в языковых формах.

Когниция – основное понятие когнитивной лингвистики, оно охватывает знание и мышление в их языковом воплощении, а потому когниция, когнитивизм оказались тесно связаны с когнитивистикой. Сейчас уже стало аксиомой, что во всем комплексе наук о человеке в первую очередь сталкиваются отношения между языком и другими видами человеческой деятельности. Язык в большей степени, чем культура и общество, дает когнитивистам ключ к пониманию человеческого поведения [Маслова, 2005: 8-9].

Именно язык обеспечивает наиболее естественный доступ к сознанию и мыслительным процессам, не потому, что многие результаты мыслительной деятельности оказываются вербализованными, а потому что «мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке» [Кубрякова, 1997: 21].

Когнитивная лингвистика сформировалась в преодолении структурного языкознания, но она не противоречит структурному подходу: она его предполагает и использует. Перелом в сознании многих лингвистов нашего времени наступил с появлением ряда новых дисциплин, показавших неадекватность имманентного подхода к языковой системе, игнорирующего деятельность природу знака и его включенность в процессы жизнедеятельности человека и общества. Среди этих дисциплин, возникших на стыке с лингвистикой, оказались психолингвистика, этнолингвистика, социолингвистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Это оказало влияние на саму лингвистику: в ней произошла смена ценностных ориентаций и наметилось стремление к изучению мыслительных процессов и социально значимых действий человека. В центре лингвистических

исследований оказались процессы получения, обработки и хранения информации. Кроме того, было доказано, что, получая новую информацию, человек соотносит её с уже имеющейся в его сознании, порождая при этом новые смыслы. Инструментом оперирования в когнитивной лингвистике становятся оперативные единицы памяти – фреймы, концепты, гештальты и т.д. Следовательно, когнитивная лингвистика нацелена на моделирование картины мира, на моделирование устройства языкового сознания.

Решение мыслительных задач непосредственно связано с использованием языка, ибо язык оказался наиболее мощным в семиотическом плане из всех систем коммуникации. Он не только опосредствует передачу и прием информации, знаний, но и обрабатывает полученную индивидом извне информацию, т.е. строит специфические языковые фреймы. Тем самым язык создаёт возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний для построения языковой картины мира.

Существующие предпосылки, фоновые знания в виде отдельных мыслей, идей, установок и проблем, поднимавшихся в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, психологов и философов, побудили когнитологов исследовать язык в его современном понимании, т.е. с позиций когниции человека. Это явилось результатом развития психолингвистических концепций речевой деятельности, ономаσιологической теории, семасиологического подхода, теории логического анализа языка, семиологической грамматики, речемыслительной деятельности, функционально-семантических полей и др. Трудом многих учёных была подготовлена теоретическая и методологическая база для выработки собственно когнитивных методов анализа и формирования системы взглядов на язык как когнитивную способность человека, свойства человеческого разума, для выявления широких взаимосвязей языка с другими когнитивными способностями и психическими процессами: восприятием, памятью, мышлением и т.п. Тем самым, лингвистика стала чем-то большим, нежели замкнутая область изучения языка, внося свой вклад в обнаружение и объяснение общих аспектов человеческой когниции. Когнитивная наука берёт на себя труд выявить процессы и результаты мыслительной деятельности в непосредственной реальности их осуществления. В её задачу входит установить способы категоризации мира в сознании, описать реальные процессы когниции и оценки и возникающие в их результате концептуальные структуры сознания в их соотношении с миром и деятельностью человека.

Когнитивная лингвистика может быть определена как «направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм» [Демьянков, 1994: 21]. основополагающим тезисом является утверждение о неразрывной связи языка с когницией [Кубрякова, 1994: 35].

В центре внимания находятся те аспекты структуры и функционирования языка, которые связаны с усвоением, обработкой, организацией, хранением и использованием человеком знаний об окружающем его мире. Отсюда – неизбежная междисциплинарность когнитивной лингвистики, выражающаяся в

активном привлечении самых разнообразных сведений о мышлении и мозге. Объяснение и описание тех или иных языковых фактов с точки зрения КЛ должно согласовываться с эмпирическими данными других наук [Lakoff, 1990: 40].

Когнитивный подход к языку подразумевает анализ лингвистических фактов в их связи с организацией понятийной системы. Языковые структуры рассматриваются при этом сквозь призму общих знаний человека о мире, накопленного им опыта взаимодействия с окружающей средой, и в тесной зависимости от психологических, коммуникативных и культурных факторов. Лингвистический анализ, с точки зрения сторонников когнитивной лингвистики, должен учитывать не только языковое поведение как таковое, но и психические процессы, диктующие соответствующее поведение. При этом большое значение уделяется выявлению, описанию и объяснению внутренней когнитивной структуры, базисной для говорящего и слушающего [Демьянков, 1994: 22; Taylor, 1995: 4; Gibbs, 1996: 27].

Согласно концепции Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика – это наука «...о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведённых в определённую систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов. Большинство принимает определение когнитивной науки, согласно которому она представляет собой науку о системах репрезентации знаний и обработке информации, приходящей к человеку по разным каналам» [Кубрякова, 1994: 35].

Одной из самых серьёзных проблем, с которой может столкнуться лингвистическая теория, - писал в своей книге Рэй Джекендофф, - это вопрос о соотношении языка и мышления. Скорее, добавляет он, это вопрос о том, в чём именно и как язык помогает нам думать [Jackendoff, 1997]. Соглашаясь с этой точкой зрения, можно полагать, что в ещё более конкретной форме этот вопрос может быть сформулирован как вопрос о том, как связаны оперативные единицы человеческого сознания с объективирующими их языковыми формами. Значительным шагом вперёд в решении указанных проблем и стало выдвинутое в когнитивной лингвистике положение о концептах, как оперативных единицах, и о необходимости исследовать значение, обращаясь к структурам знания и оценок – к концептуальным структурам, стоящим за единицами языка, - и давая определение значения через концептуальные структуры (концепты, связанные знаком) [Никитин, 2007].

По мнению Н.А. Кобриной, когнитивный подход, сформировавшийся и получивший достойное ему признание в лингвистике, используется в основном в сфере синтаксиса – «для изучения синтаксических связей и отношений, и фактов расширения комбинаторики и, отсюда, изучения механизмов формирования семантической поликомпонентности лексем, их категоризации и перекатегоризации и других явлений, выявляемых в синтаксисе и требующих

осмысления и объяснения» [Кобрина, 2005: 7].

Соглашаясь с этой точкой зрения, лингвисты-когнитологи считают, что центральными для когнитологии являются взаимосвязанные понятия концепта, концептуальной структуры и ментального мира. Концепт – дискретная содержательная единица сознания, формирующаяся в нём как результат креативной способности строить ментальные миры. Концепты, сочетаясь, образуют концептуальные структуры разного уровня сложности, при том, что и сами сочетающиеся концепты, каждый на своём уровне холистической иерархии, обладают собственной структурой (включая и сам мир сознания как часть действительного мира). Базисным среди миров сознания является ментальный мир, связанный необходимостью соответствовать отражённому (объективному) миру действительности. Наряду с ним и на его основе сознание конструирует многообразные мнимые миры разной меры сложности. В этом смысле все ментальные миры сознания, от базисного до чисто мнимых, носят смешанный характер, но различаются степенью сочетания элементов действительного и мнимого, жёсткостью обязательства соответствовать реальности непреложного мира. Крайнюю позицию на шкале мнимых миров занимают иррациональные миры сознания, легализирующие существование невозможного [Никитин, 2003].

Под термином «когнитивная лингвистика» понимается группа теоретических подходов, которые в целом совместимы друг с другом и разделяют некоторые основные принципы. За основу возьмём утверждение А. Ченки, например:

- Язык - это неотъемлемая часть познания.

Это утверждение очевидно, но в фокусе внимания оказываются и другие проблемы. Например, Дж. Лакофф эксплицитно заявляет, что интерес к когнитивизму является важной частью его плана научной работы. Это «обязательство – согласовывать свои объяснения человеческого языка с тем, что известно об уме и мозге как из других дисциплин, так и из нашей собственной [т.е. лингвистики]» [Lakoff, 1990: 40].

- Язык отражает взаимодействие между психологическими, коммуникативными и культурными факторами, т.е. язык и его структура показывают, как работает сознание.

Таким образом, развитию когнитивной лингвистики и восприятию её научной общественностью способствовали освобождение от вульгарных материалистических идей до роли «историзма» в общественном развитии, в философии и языке, т.е. от представлений об обществе как творческом начале в формировании языка и возвращение из забвения тезиса о главенствующей роли индивидуальной языковой личности. Когнитивная семантика стала новой научной парадигмой благодаря успехам психологии и понимания того, что мерой всего является не объективный мир, а человек с его видением объективного мира. В современной лингвистике это связывается с развитием и

закреплением позиций человеческого фактора в языке. Преимущество этого подхода также заключается в очевидной ограниченности традиционной лингвистики, замыкающейся как системы имманентной, саморазвивающейся и противостоящей человеку.

В соответствии с этими принципами, языкознание оказывается неотъемлемой частью когнитивной науки и непосредственно связано с психологией и нейронаукой, с антропологией и философией. Так как когнитивная функция языка предполагает осмысление способов организации и хранения значений в сознании человека, то в качестве основных теоретических предпосылок возникновения когнитивного подхода на современном этапе можно рассматривать разработку важнейших положений теории концептуализации и категоризации, определение концепта как единицы знания, заключающей в себе результаты теоретического и обыденного познания.

Поскольку возникновение когнитивной лингвистики отчасти было реакцией на пренебрежение семантикой в лингвистических теориях, господствовавших в 1970-х годах, то поэтому семантика стала играть значительную роль в исследованиях по когнитивной лингвистике и рассматривается в ней как ведущая сила в употреблении языка. Её первой важной чертой является новый подход к интерпретации значения и связывание его со знанием. Известно, знание отражает понимание и осмысление мира, достигаемые в предметно-познавательной деятельности человека, и именно это вызывает необходимость появления определённых форм сознания. Значения языковых форм фиксируют человеческий опыт. Их и следует изучать как определённые результаты обработки и переработки информации, поступающей к человеку по всем его чувственным каналам. Таким образом, важной чертой когнитивной семантики является опора на телесный опыт общения человека с миром, попытка установить значимость и конкретный характер простейшей категоризации того, что получает человек при непосредственном восприятии мира, и как происходит его «структурирование» в простейших типах человеческой деятельности [Кубрякова, 2004].

Ещё одной важной чертой когнитивной семантики является выдвижение целой серии понятий, отвечающих на вопрос о приёмах или способах этой структуризации (фреймы, прототипы, сцены и т.п.). Среди них предлагается понятие *образной схемы*, суть которой на материале несколько взятых схем мы попытаемся показать в нашей работе. Все эти понятия помогают ответить на вопрос, как думает человек и в чём ему здесь помогает знание языка. И, наконец, самая важная черта когнитивной семантики, по словам Е.С. Кубряковой, - выйти через детальный анализ языковых форм со всей спецификой «упаковки» в них человеческих знаний к пониманию того, как работает человеческий разум [Кубрякова, 2004: 490].

В свете когнитивного подхода к осмыслению семантики предикатов партиципальной семантики, выражающих отношения «часть<=>целое», их становления и исчезновения, в настоящем исследовании мы опираемся на

следующие основные положения: антропоцентричность мышления и учёт языковой картины мира обычного носителя языка; необходимость определения уровней функционирования лексико-семантических вариантов предиката партитивной семантики как с позиции части (часть->целое), так и с позиции целого (целое->часть), и его содержательного ядра (актуальным является исследование того, в каком виде слово хранится в сознании человека и актуализируется в речи); необходимость исследования образов формы, помогающих осмыслению значений анализируемых единиц, поскольку образная схема, наряду с языковой, несёт ответственность за репрезентацию знаний в сознании.

Литература:

1. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. – №4.–С.17-33.
2. Кобрин Н.А. Класс местоимений в аспекте когнитивно-коммуникативного подхода // Когнитивная лингвистика: Ментальные основы и языковая реализация. Ч.1. Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения. Сб. статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной. / Отв. ред. Н.А. Абиева, Е.А. Беличенко. – СПб.: Тригон, 2005. – С. 7-26.
3. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997 – 326с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
5. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В.А. Маслова. – 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
6. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
7. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: Учебное пособие. – 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.
8. Gibbs R.W. What's cognitive about cognitive linguistics // E.H. Casad (ed.). Cognitive linguistics in the redwoods: The expansion of a new paradigm in linguistics. Berlin; New York, 1996. - P. 27-53.
9. Jackendoff R. The Architecture of the Language Faculty. Cambridge (Mass.), The MIT Press, 1997.
10. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemes? // Cognitive Linguistics, 1990. – Vol. 1, N 1. – P. 39-74.
11. Taylor J.R. Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory. Oxford: Clarendon, 1995. – 270 p.